

Ши Ю почувствовал, что его подняли на руки.

Вокруг пахло поздней осенью. Холодный древесный аромат успокаивал нервы, напряжение в мыслях понемногу отпускало, и это невольно унесло его в очень давние времена.

Тогда он был маленьким и в дождливые дни часто один смотрел на дождь.

Капли шуршали, воздух наполнялся влагой, протяжный шум дождя пропитывал переулочек так, что всё вокруг клонило в сон.

Ши Ю один сидел на каменной скамейке и молча смотрел на пасмурное небо. Сырая дымка неподвижно висела в воздухе.

Проходившая мимо девочка долго колебалась, потом робко подошла, тронула мальчика за плечо и тихонько спросила:

— У тебя что-то грустное случилось?

Ши Ю поднял голову.

На его лице не было никакого выражения; он казался немного отстранённым, даже равнодушным — таким же бесцветным, как этот дождь.

— Мне не грустно, — сказал Ши Ю. — Я люблю дождь.

Девочка посмотрела в его безучастные глаза, крепче сжала зонтик, будто снова помялась, и только потом осторожно сказала:

— Но, Ши Ю, ты выглядишь таким одиноким.

— Ты всегда один.

Детский голос растворился в дожде. Ши Ю смотрел на спину девочки, уходившей под зонтом, немного помолчал и снова поднял голову к мелкому, частому дождю.

Он не понимал, что именно девочка называла «одиночеством». Слово «любить» он тоже узнал на уроке.

Учитель говорил: любить — значит хотеть приблизиться.

Он хотел приблизиться к дождю. Значит, он его любил?

Гриб не понимал человеческих чувств. Так же, как не очень понимал и ту одержимость, которую альфы и омеги связывали с феромонами.

Та девочка только что сказала: одиночество — это когда ты один?

Ши Ю наполовину спрятал лицо между коленями, оставив снаружи только пару тихих, лишённых лишних эмоций глаз, и молча обнял мелкий дождь.

Но рядом с грибами ведь не нужны другие. Они изначально отдельные существа.

Поэтому он всегда был одинок.

\* \* \*

Когда Ши Ю снова открыл глаза, он обнаружил, что лежит на очень мягком диване.

В комнате было ровно настолько тепло, насколько нужно. Рядом работал увлажнитель; его слабое шуршание смешивалось со звуком кондиционера на обогреве. В помещении было темновато, только на столике горела лампа тёплого оранжевого оттенка.

Ши Ю долго мутно смотрел перед собой. Мысли никак не собирались, и он не сразу понял, где находится.

— Проснулся?

Знакомый красивый голос донёсся сверху. Только тогда Ши Ю понял, что всё ещё прижимается к чьей-то руке, а хозяином руки был именно Лу Ичэн.

Лу Ичэн сидел в очках, на коленях у него лежал ноутбук, он работал. А Ши Ю крепко обнимал одну его руку, прижимался к ней щекой, и сверху его укрывал плед.

Ши Ю растерялся и не успел ничего сказать, как перед ним оказался стакан.

Лу Ичэн сказал:

— Выпей.

Мысли Ши Ю ещё тормозили. Тело было таким мягким, что совсем не хотелось двигаться, а руку Лу Ичэна он тоже отпускать не хотел.

Он посмотрел на стакан неподалёку, инстинктивно вытянул голову и прижался губами к краю.

Человек, державший стакан, заметно застыл, но быстро поднёс его чуть ближе.

Ши Ю сделал маленький глоток и причмокнул.

Это был противный порошок от простуды.

Лу Ичэн увидел, что он вроде как не хочет пить, и снова протянул руку, глоток за глотком напоил Ши Ю горьким лекарством.

После того как Лу Ичэн всё же напоил его лекарством, Ши Ю заметно сник. Брови у него жалобно сошлись, и он несчастно высунул язык.

— Горько, — пробормотал Ши Ю.

Лу Ичэн, глядя на него, наоборот, чуть смягчился глазами.

Ши Ю огляделся и наконец понял, что это не сон. Он правда находился у Лу Ичэна дома и правда обнимал Лу Ичэна.

Он немного приподнялся, плед соскользнул вниз.

— Я... я долго спал?

— Сорок минут, — ответил Лу Ичэн, наклонился, поднял упавший плед и снова укрыл Ши Ю.

— А... — Ши Ю немного пришёл в себя. Древесные феромоны на таком близком расстоянии ощущались необычайно отчётливо, и его тело, простое и честное в своих желаниях, невольно придвинулось ближе. — Это ты меня занёс?

— А кто ещё? Сам залетел? — Лу Ичэн щёлкнул его по лбу и спросил: — Почему сидел снаружи?

Ши Ю потрогал лоб, повернулся другой щекой и снова прижался к нему:

— Ты же сказал, чтобы я не лазил через балкон.

Лу Ичэн нахмурился.

Ответ вообще не в тему.

— Ты болеешь, одет так легко и сидишь под дверью. Что случилось? — спросил Лу Ичэн. — Ты мог мне позвонить.

— Я вообще-то хотел пойти тебя искать, но мне вдруг стало плохо... — Ши Ю спросил: — А у меня есть твой телефон?

Они какое-то время смотрели друг на друга. Потом Ши Ю вдруг прозрел:

— О-о... Когда ты помогал мне с посылками.

Лу Ичэн лишился дара речи и накрыл его лицо пледом.

Ши Ю стащил плед с лица и услышал, как человек рядом низко сказал:

— Номер телефона.

Лу Ичэн взял телефон, открыл WeChat и, увидев, что Ши Ю долго не реагирует, сдержанно сказал:

— Быстрее.

Ши Ю поспешно продиктовал номер.

На свободной руке Лу Ичэна манжет рубашки был подвёрнут, ткань легла мягкими складками. Он держал телефон одной рукой, отчётливые костяшки пальцев нажимали цифры на экране.

На экране появился WeChat Ши Ю. На аватарке был ребёнок в солнечных очках, надувший губы; имя в WeChat оказалось ещё прямолинейнее — «Чудо-Юю».

Взгляд Лу Ичэна на миг задержался на этом имени. Уголок губ чуть заметно дрогнул.

— Детский сад.

Потом он нажал «Добавить в друзья».

— Не забудь подтвердить, когда вернёшься, — сказал Лу Ичэн, убирая телефон. Выражение его лица снова стало обычным.

Ши Ю ни с того ни с сего стал объектом насмешки и даже не знал, как ответить. Но, честно

говоря, он был очень рад, что сможет добавить Лу Ичэна в WeChat.

Вдруг он вспомнил ещё кое-что:

— А где та пихта, рядом с которой я сидел?

— Там. — Лу Ичэн посмотрел на комнатный стеллаж с растениями. — Я немного за ней ухаживал и пока поставил туда.

Ши Ю проследил за его взглядом.

Зелёная пихта в горшке ровно стояла на стеллаже. Хвоя и тонкие ветви выглядели живыми, ухоженными и источали свежий древесный холодок.

— Там она правда красиво смотрится. — Ши Ю всё ещё был мутноватый, но улыбался очень красиво. — Не «пока». Я изначально хотел подарить её тебе. Это твой запах.

Лу Ичэн смотрел, как его веки пару раз мягко опустились. Нежная щека прижималась к его руке и выпирала маленьким мягким комочком. Ему вдруг и правда захотелось потянуться и размять её пальцами.

Но почти сразу он нахмурился из-за этой странной мысли.

— Лучше стало? — Лу Ичэн отвернул голову и пошевелил рукой, за которую цеплялся Ши Ю.

— Если лучше, отпусти.

— Мне не лучше. — Ши Ю бессовестно зарылся в него ещё глубже.

Сейчас ведь был редкий шанс. Раз уж Лу Ичэн считал, что он заболел, можно было воспользоваться правами больного и побольше потереться об него ради феромонной подпитки.

Так думая, Ши Ю болезненно-вялым голосом сказал:

— Мне очень плохо. Мне страшно. Когда мне плохо, я хочу, чтобы меня кто-нибудь обнял.

Сказав это, Ши Ю в глубине души всё-таки немного испугался.

А вдруг, ну вдруг, Лу Ичэн и правда окажется непробиваемым — тогда его сразу выставят за дверь?

Ши Ю крепко обнимал Лу Ичэна и время от времени осторожно поднимал на него глаза. Все его маленькие хитрости были написаны прямо на лице.

Альфа опустил глаза, выражение его лица было трудно разобрать. Он только молча сидел в полутьме, и от этого Ши Ю невольно вздрогнул, а потом дрожащим голосом добавил:

— Можешь... побыть со мной?..

Жар и недостаток подпитки действительно подтачивали его волю. Он просто не хотел отпустить, инстинктивно хотел приблизиться и прилипнуть к Лу Ичэну, как маленький котёнок, чтобы получить хоть немного облегчения от слабого запаха на его пальцах.

В гостиной стояла странная тишина. Работали приборы, вверх поднимался водяной пар, тёплый оранжевый свет сбоку отбрасывал тени. Ши Ю почти слышал собственное

сердцебиение.

Спустя долгое время из темноты донёлся хрипловатый голос с неровным дыханием:

— Я пил.

Ши Ю, кажется, напрягся ещё сильнее:

— А... тогда мне тоже нужно выпить?

Лу Ичэн: «...»

Это же не секс на одну ночь. Что вообще в голове у этого гриба?

Лу Ичэн смотрел на красивого бета перед собой и всё же изо всех сил пытался удержать рассудок. Почти безжалостным движением он снял с себя руки Ши Ю:

— От меня слишком пахнет алкоголем. Ши Ю, мне нужно принять душ.

— После душа ты точно уже не дашь себя обнять. — Ши Ю ещё и обиделся. Он потёр пальцы и сказал: — А запах алкоголя на тебе тоже очень приятный.

Этот бета всегда говорил именно так. Лу Ичэн не знал, то ли из-за алкоголя у него спутались мысли, но внутри вдруг поднялось трудно сдерживаемое возбуждённое беспокойство.

Он несколько секунд смотрел на Ши Ю, потом внезапно наклонился, одной рукой снял очки, упёрся в край дивана и придвинулся ближе. Рука потянулась вперёд, указательный палец зацепил тонкие пряди у уха Ши Ю.

— Хочешь, чтобы я тебя обнял? — спросил Лу Ичэн.

И без того не слишком яркий оранжевый свет на журнальном столике почти полностью перекрыла фигура мужчины. Теперь Ши Ю смотрел на красивое лицо альфы против света.

Голос был мягким и соблазняющим. Сердце Ши Ю, кажется, забилося ещё быстрее. Он чувствовал, как альфа зажал тонкую мягкую прядку у его виска, накрутил на палец и медленно отпустил.

Ши Ю не понимал, почему Лу Ичэн вдруг стал таким, но всё равно честно кивнул.

— У тебя язык совсем без тормозов, — сказал Лу Ичэн, глядя на этого мальчишку, который вообще ничего не понимал, и выпрямился.

Все они взрослые люди. Попадись ему менее порядочный альфа, и этот смелый бета сейчас уже не ушёл бы отсюда нетронутым.

К тому же, когда он наклонился ближе, он ясно уловил очень-очень сладкий сливочный запах. Но стоило поискать внимательнее — запах снова исчезал.

— Сиди тут и спокойно ешь торт. — Лу Ичэн слегка сжал зубы, нарезал торт, который забрал у Цзян Яньбая, и поставил перед Ши Ю. Потом взял полотенце, висевшее на спинке стула, и низким голосом сказал: — Я пойду протрезвею.

Ши Ю посмотрел, как Лу Ичэн уходит вглубь квартиры, а затем опустил взгляд на торт на

столе.

Клубничный со сливками. Сверху воткнут ярлычок «Fesake» — той самой знаменитой кондитерской. Он совершенно не вязался с холодным видом мужчины только что.

Ши Ю зачерпнул ложечку. Сладкий, жирный вкус перекрыл горечь недавнего лекарства от простуды, скользкая сладость прошла по горлу, и он невольно посмотрел туда, откуда доносился шум воды.

Из ванной слышалось плескание душа. Ши Ю кусал вилку, а кончики ушей у него почему-то покраснели.

Торт почти съеден, почему Лу Ичэн так долго моется?

На настенных часах было плохо видно время. Минуты медленно текли. Ши Ю слушал звук падающей воды и плотнее закутался в плед.

На пледе был тот самый холодный запах поздней осени: прозрачная пихта, касающаяся нервных окончаний. Ши Ю уткнулся глубже, желая, чтобы эти феромоны ещё сильнее заполнили его.

Невозможно контролировать.

Это и есть феромонный порыв альфы и омеги? Но он ведь совсем не омега.

Он хотел приблизиться к Лу Ичэну.

Это ведь любовь?

Ши Ю медленно перебирал эти мысли.

Сонливость постепенно накрывала его. Ши Ю лежал в тёплой и влажной среде, созданной Лу Ичэном, вдыхал успокаивающие феромоны и закрыл глаза.

Несколько минут спустя дверь ванной открылась.

Лу Ичэн переоделся в простую домашнюю футболку, одной рукой вытирал волосы. Чёлка упала вниз, смягчив глубокие черты лица.

Он вышел в гостиную, налил себе воды и обнаружил, что Ши Ю уже уснул на диване.

Бета, завернувшийся в плед, лежал с закрытыми глазами, дышал ровно; длинные ресницы покоились на щеках, будто он погрузился в сон.

Этот гриб и правда слишком быстро осваивается.

Где угодно ведёт себя как дома.

Лу Ичэн подошёл к дивану, молча посмотрел на его лицо и протянул руку, ткнув Ши Ю в щёку.

И правда мягкая. Сам такой худой, а на лице всё равно есть мясо.

Ши Ю почувствовал, что его кто-то трогает, и открыл глаза.

Лу Ичэн немного застыл: во-первых, он сам не понимал, что делает; во-вторых, этим движением ещё и разбудил Ши Ю.

— Разбудил?

После душа запах алкоголя ушёл, и древесно-пихтовые феромоны Лу Ичэна стали отчётливее и свободнее. Ши Ю посмотрел на него немного и вдруг ни с того ни с сего улыбнулся:

— Ты после душа так вкусно пахнешь.

Ши Ю помолчал, понюхал себя и сказал:

— Мне тоже надо помыться?

— Если ты будешь мыться, это уже слишком странно, — сказал Лу Ичэн.

В его голове уже пронеслась целая куча беспорядочных вещей, а вместе с алкоголем слова этого простодушного беты без чувства опасности становились по-настоящему тяжело выносимыми.

Лу Ичэн провёл рукой по ещё влажной чёлке и посмотрел на время. Уже была полночь.

В это время пора спать, но Ши Ю всё ещё находился у него дома, да ещё и с жаром. Может, самому перелезть через балкон и открыть дверь его квартиры с той стороны?

Ши Ю снова наткнулся на этот густой запах феромонов, тело стало непослушным. Он поспешно схватил Лу Ичэна за штанину, чувствуя: если сейчас не заговорит, тот передумает.

— Значит, обнять всё-таки можно?

Внутри у него невольно поднималось беспокойное возбуждение. Это совершенно не походило на прежние симптомы недостаточной подпитки. Сейчас ему до боли хотелось прикосновений Лу Ичэна, словно он заболел кожным голодом.

Лу Ичэн опустил глаза:

— А что я получу, если дам тебе себя обнять?

Ши Ю прикусил губу:

— А чего ты хочешь?

— Обычно я сначала смотрю, что предложит другая сторона.

Ши Ю задумался очень серьёзно. Хотя... он ведь просто обычный студент. Максимум — ещё и не слишком распространённый гриб. Какую цену он может предложить?

Гриб?

Ши Ю поднял глаза на Лу Ичэна и слабым голосом спросил:

— Я могу показать тебе щупальца? Ты ведь хотел посмотреть.

Лу Ичэн увидел искренность в его глазах и даже не знал, считать его умным или неумным.

Ладно. Пусть это и не совсем равноценный обмен, но нельзя сказать, что он неприемлем. В конце концов, можно просто считать, что он пьян.

Лу Ичэн сел напротив Ши Ю и протянул руку:

— Покажи.

Ши Ю сглотнул.

Лу Ичэн рассматривал выражение его лица; взгляд медленно скользил через странную, тонкую дистанцию между ними.

Затем он увидел, как из-за спины Ши Ю медленно вытягиваются одна за другой розовато-белые нити мицелия.

Нити мицелия мягко обвили предплечье Лу Ичэна, а потом медленно поползли к его ладони.

Тонкие кончики зацепились за длинные пальцы мужчины, прошлись по костяшкам, неглубоко скользнули между пальцами, и середина щупальца легла Лу Ичэну в ладонь.

Лу Ичэн смотрел на Ши Ю: тот был так осторожен, что сам не замечал, насколько соблазнительно это выглядит. Зрачки Лу Ичэна потемнели. Он сомкнул пальцы и сжал мягкое существо в ладони.

Место, которое сжали, будто ударило током, и всё тело Ши Ю резко дрогнуло.

— Такой чувствительный? — в голосе Лу Ичэна мелькнула насмешливая улыбка. Реакция Ши Ю показалась ему очень интересной.

— Просто они давно не двигались. У щупалец всё как у рук, суставы тоже могут ныть. — Кожа Ши Ю порозовела, и казалось, что на шее она стала тонкой до прозрачности. — И к этому месту вообще никто раньше не прикасался...

Взгляд Лу Ичэна скользнул с лица Ши Ю к его шее. Он слегка потянул щупальце, показывая, что тот может подойти.

Ши Ю это увидел, и глаза у него сразу засияли.

Он тут же подбежал, обнял Лу Ичэна за талию, прижался к его груди и окончательно перестал стесняться.

— Дай феромонов, дай феромонов. Мне так плохо от жара, и щупальца растить тоже очень утомительно. Я даю тебе потрогать щупальца, а ты дай мне немного феромонов, — ещё и потребовал Ши Ю.

Лу Ичэн просто не мог с него. Никогда не встречал такого человека: то бесстыжий до невозможности, то смущается от сущего пустяка, говорит так, будто мозг вообще не подключается, и при этом до странного смелый.

Но раз уж всё дошло до этого, Лу Ичэн посмотрел на мягкие щупальца, обвившие его со всех сторон, и на бету, чья температура чувствовалась слишком высокой даже от одного прикосновения, и всё-таки смягчился.

В конце концов, они заключили сделку.

Лу Ичэн вздохнул, похлопал Ши Ю по спине и выпустил успокаивающие феромоны.

Запах древесной пихты отличался от прежнего. Он будто стал намного мягче, проходил по нервам, и мутная голова Ши Ю медленно успокаивалась.

Такого успокоения Ши Ю ещё никогда не испытывал.

Феромонная поддержка была куда яснее и отчётливее, чем запах на одежде или близость тела, и несравнимо сильнее любого феромонного спрея.

Ши Ю почувствовал, что вот-вот провалится в неё.

Он чувствовал всю квартиру целиком — её тепло, влажность, воздух и феромоны, которые нравились ему до невозможности.

Спустя долгое время он спросил:

— Ичэн, ты хочешь выращивать гриб?

<http://bllate.org/book/17931/1723349>